

Сравнительный анализ в системе методов исследования «мягкой силы».

Научный руководитель – Капицын Владимир Михайлович

Джанаева Алтн Эрдниевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра сравнительной политологии, Москва, Россия

E-mail: djanaeva-altn@ya.ru

Большой интерес, вызванный не столько возникновением, сколько стремительным ростом популярности и актуальности концепта «мягкая сила», породил необходимость в более тщательном изучении методологических основ таких исследований. При внимательном рассмотрении специфики самого концепта «мягкой силы» становится ясно, что невозможно ограничиться одним методом, поскольку такой подход к изучению столь расплывчатого и неопределенного феномена будет не совсем ненаучным. Одним из наиболее распространенных методов исследования «мягкой силы» является сравнительный, как относительно универсальный метод для политических исследований, поскольку в политической науке так или иначе любое исследование носит сравнительный характер.

Сравнительный анализ ведёт свое начало с времен Аристотеля и Платона и имеет прямое отношение к зарождению собственной политической науки. Как отмечает Гаджиев К.С., «политологическая традиция, зародившаяся в то время, уже сама по себе содержала значительный элемент компаративизма», поскольку сравнение предполагает соизмерение и соотнесение, а соответственно классификацию и типологизацию [1]. Аристотель использовал сравнительный подход для создания собственной идеальной политической системы, изучая и сравнивая при этом устройство современных ему городов-полисов.

Далее сравнительный метод активно распространяется в гуманитарных и общественных науках, в особенной мере им интересуются историки, поскольку он позволял сопоставлять и исследовать процессы, имевшие место в прошлом, так называемая методология сравнительной политики. Однако в политической науке методология сравнительного анализа получила своё развитие во второй половине XX века, когда политология начала выделяться в качестве самостоятельной науки. Большую роль в развитии сравнительной политологии сыграл временной период, пришедшийся на окончание Второй Мировой войны и охвативший то время бурных социальных и политических перемен, результатом которых стала активизация научного сообщества и науки в целом. Это время появления и расцвета междисциплинарных направлений, которые стремились интегрироваться в общем русле политических наук, и сравнительная политология им в этом помогала. На свет появляются классические работы данной дисциплины: «Сравнительное исследование систем правления» Р. Макридиса, «Сравнительные политические системы» и «Анализ политических систем по типу развития» Г. Алмонда, «Теории сравнительной политики: в поисках парадигмы» Чилкота, коллективные монографии «Методология сравнительного исследования» и так далее.

Важно отметить, что сравнительный метод начал применяться для анализа внешнеполитических событий и процессов только с середины 60-х годов, когда значительным образом расширился список акторов международных отношений, возросла роль коммуникаций и информационных технологий, в результате чего происходит институционализация данного метода и его прочное обоснование в арсенале политической науки. Уже в середине XX

века, как отмечает отечественный учёный Воскресенский А.Д., подобному тому, как для естественно-научных дисциплин главным и основным являлся экспериментальный метод, для политических наиболее основополагающими стали системный и сравнительный [2]. Сегодняшняя сравнительная политология в своём расположении имеет не только традиционный подход к сравнению, типологизации и классификации, но и активно использует статистические методы, позволяя проанализировать наибольшее количество переменных в рамках сравнительного исследования.

В рамках изучения «мягкой силы» большую роль также играет сам концепт и его место в теоретическом базисе международных отношений и политологии. Как было отмечено выше, главная трудность изучения «мягкой силы» состоит в её неоднозначности, в отсутствии чётко зафиксированного понятия как такового, что даёт возможность разным исследователям интерпретировать и толковать данный концепт согласно своим нуждам. Данное обстоятельство сказывается и на попытках исследователей измерить и сравнить «мягкую силу» как таковую. Наиболее популярным и результативным себя показал сравнительный анализ в виде формирования рейтингов и индексов, таких как Индекс национальных брендов (Anholt-GfK Roper Nation Brands Index - NBI), Индекс бренда страны (Country Brand Index - CBI) и Индекс «мягкой силы» для стран с быстроразвивающимися рынками, поскольку в таких исследованиях можно выделить определенные показатели, по которым можно провести сравнение, но и такое измерение является относительно научным в виду того, что результаты строятся не на объективных статистических данных, а исходя из субъективных ответов людей на предлагаемые вопросы.

Другим примером подхода к проведению сравнительного анализа «мягкой силы» является подход американских учёных из аналитического центра «RAND corporation», Тревертона Г. и Джонса С., по измерению силы страны (national power). Авторы данного подхода помимо других показателей, выделяют также показатели, непосредственно имеющих отношение к формированию и накоплению «мягкой силы», такие как поток туристов, количество иностранных студентов, количество образовательных программ за рубежом, технологические и коммуникационные инновации и так далее [3]. Недостаток у такого измерения заключается в следующем: ввиду того, что само понятие «мягкая сила» достаточно размыто, невозможно быть уверенным в том, что исследователю удалось полностью охватить все проявления несилового влияния и его возможные ресурсы.

Таким образом, использование сравнительного метода в исследованиях «мягкой силы» вполне возможно и даже актуально, однако исследователю придётся столкнуться с рядом ограничений, накладываемым предметом изучения, поскольку та привлекательность, о которой первоначально заявлял Джозей Най-мл., плохо поддаётся измерению и мониторингу.

Источники и литература

- 1) Воскресенский А.Д. Сравнительный анализ политических систем, политических культур и политических процессов на Востоке: общие закономерности и специфика их региональной трансформации // Политические системы и политические культуры Востока. / под ред. Профессора А.Д. Воскресенского. – М.: Аст: Восток-Запад, 2007. с. 17-22.
- 2) Гаджиев К.С. Сравнительный метод в политологии // Политическая культура: теории и национальные модели / Гаджиев К.С., Гудименко Д.В., Каиенская Г.В. и др. – М.: - Интерпракс, 1994. с. 10-13.
- 3) Treverton G.F., Jones S.G. Measuring National Power // RAND Corporation conference proceedings series. RAND Corporation, 2005. P. 1-35.